

Мой отец пристально смотрел на тварь после того, как огненный шар приземлился и взорвался на дереве, разорвав его на части и вызвав возгорание в непосредственной близости. Это оказалось полезным, потому что тварь каким-то образом могла контролировать тени, но благодаря огню тени, казалось, слабели и шарахались от света.

— Отлично, значит, его власть над тенями лишь на среднем уровне. Это упрощает задачу. А теперь, мальчик, нужно, чтобы ты сосредоточился на распространении огня вокруг. Это ослабит силы существа и обеспечит нам свет для того, чтобы видеть и сражаться.

— Хорошо, отец, я сделаю это, но сначала что это за тварь?

— Некогда объяснять. Просто знай, что если бы ты был один, то даже не успел бы моргнуть глазом, как погиб бы. Единственная причина, по которой ты ещё жив, — это то, что я представляю достаточную угрозу, чтобы он замер, пока пытался тебя схватить.

С отцовским рассказом о близкой смерти мое лицо побледнело, когда страх смерти прокрался в мое сердце. Единственные мысли, которые я мог обдумать, были о том, что я не получил шанса доказать, насколько сильным я мог бы быть, а в конечном счете — о своей прежней жизни и о семье, которую я оставил.

«...Векс...Векс...Вексус!» Я почувствовал сильный толчок сбоку, когда отец отбросил меня с пути лезвия, пронзившего темноту и почти достигшего меня.

«Вексус, сосредоточься, иначе умрешь. Я видел в твоих глазах в пещере ярость, которую ты испытывал к своим сестрам. Теперь используй ее, чтобы стать сильнее и преодолеть этот момент, победить свой страх и помочь мне убить этого монстра».

Те слова разбудили меня от моего оцепенения, и мир снова вернулся, и когда мой фокус вернулся, я смог увидеть, что мой отец защищал меня от существа и периодически стрелял струей пламени в общем направлении, поджигая все больше и больше окружения. Но я наконец начал замечать, что пожары начали ослабевать, пока они окончательно не зашипели, когда тьма начала окружать пламена и в конце концов, казалось, поглотила их. Вот почему он хотел, чтобы я распространил огонь, он служит чему-то большему, чем просто тем двум целям, которые он мне сказал, если моя жизнь на карту поставлена, то в этом новом теле мой ум также должен быть новым, чтобы противостоять предстоящим вызовам, с которыми моя старая жизнь никогда бы не столкнулась.

Я вскочил с того места, где был, и, заметив вдалеке огонь, бросился к нему, распознав, что это сухая ветка с множеством по-прежнему прикрепленных сухих листьев. 'Прекрасно, с помощью этого я смогу зажечь больше огня, если все вокруг будет столь же мертвым'. Я схватил ветку челюстями и, передвигаясь с ней по земле, смог оставить небольшие кучки горячих углей и маленькие огоньки, которые, к моей удаче, поджигали опавшие листья, и, используя это как основу, я смог увидеть дерево, достаточно маленькое, чтобы моей ничтожной силой я, возможно, смог сломать его ветви и разжечь еще больший костер. Но все это время, пока я делал это, я слышал что-то, похожее на слабые хлопки, но это не были громкие щелчки, а скорее низкочастотный гул, который сотрясал территорию вокруг источника звука. Я повернулся туда, где я в последний раз видел своего отца, и с ужасом увидел, что на одной из его передних лап большая рана, а часть его чешуи на боку отсутствует. На мгновение я начал беспокоиться, прежде чем в моей голове раздался голос.

Не беспокойтесь о потомстве вашего отца, сосредоточьтесь только на порученном вам деле. Ваш отец выживет, он будет ранен, но останется жив. Но только если вы поторопитесь и дадите

ему свет, чтобы он начал атаку.

Голос в моей голове отгонял мгновения сомнений, вновь позволяя моему разуму сосредоточиться на задании, порученном отцом. С этим я смог сломать маленькое дерево и, особо не задумываясь, оттащил его на тропинку из маленьких языков пламени, которую развел, и затем приступил к сбору еще большего количества листьев и веток, чтобы подложить их и поддерживать огонь, пока дерево не загорится. Я даже попытался раздуть огонь, но, как и в прошлый раз, вышло только горячее облако дыма. Так что, потерпев неудачу в очередной раз, я просто делал то, что мог, с тем, что мог найти, и постепенно пламя становилось все ярче, позволяя мне находить все больше и больше материала для разжигания, пока я не смог развести полыхающий костер, ничуть не заботясь о том, что происходит с лесом вокруг. Я медленно выкорчевывал кусты, подбрасывая в огонь все, что мог, и спустя некоторое время, все еще испытывая боль от яркого света пламени, снова смог увидеть существо, с которым сражался мой отец.

"хорошо, Вехеус, теперь твоя задача поддерживать этот огонь как можно дольше и оставаться в безопасности. Я начинаю свою контратаку". В тот же момент, как я услышал эти слова, раздался громкий хлопок, и большой кусок земли вылетел из темноты, едва не попав в существо и заставив его увернуться от удара. Но в то же время мой отец увидел это и нанес огромный удар когтями по существу, отбросив его в воздух, где оно врезалось в одно из деревьев, которое едва виднелось из едва догорающих углей у его основания.

"Дорогая! Я здесь! Я услышал громкие звуки из пещеры и, увидев темноту, прибежал как можно быстрее. Я послал Салютиса за Старейшиной на всякий случай". Я был рад услышать голос матери, потому что это означало, что рядом есть лекарь, и это позволило отцу пойти на более рискованные шаги, чтобы быстрее покончить с дракой. Все это время я рубил деревья и ветки, чтобы заготовить дрова для костра, а также вырывал кусты, чтобы обеспечить быстро горящий материал, поддерживающий огонь сильным и жарким. Через несколько минут я услышал несколько звуковых сигналов, но не обращая на них внимания, я продолжал делать все возможное. Время от времени я пытался дышать огнем, но каждый раз из меня выходил только дым. Когда прозвучал десятый звуковой сигнал, я тоже проигнорировал и сосредоточился только на том, чтобы оказывать отцу единственную поддержку, на которую был способен. И в какой-то момент я почувствовал, как по спине у меня пробежал холодок.

"УХОДИ!" - я отреагировал как мог, однако мое тело было еще слишком слабым, чтобы исполнить мои команды с необходимой скоростью, и в следующее мгновение я ощутил теплую брызгу на лице, а приземлившись, почувствовал, как под мной начала скапливаться темная жидкость, похожая на жидкость. Мое тело становилось все слабее. Только через несколько мгновений, показавшихся мне минутами, я почувствовал покалывание, почти жжение в левой ноге. Посмотрев вниз в призрачном свете, я увидел, что теплая жидкость, скопившаяся подо мной, была кровью, вытекавшей из гигантской открытой раны на моей ноге, которая разрезала кожу до белизны кости, почти идеально разрезав мясо и сухожилия. Глядя на нее, я с трудом мог поверить, что это моя нога. Но что действительно заставило меня понять это, так это невыносимая боль, которая на краткое мгновение полностью вырвала меня из туманной полузабывчивости.

Я закричал так сильно, что мой голос стал пронзительным и визжащим, пока не превратился в грубый булькающий звук.

Перед тем как потерять сознание, последнее, что я увидел, - это как мой отец впирается зубами в тварь, пока она была отвлечена зеленой чешуйчатой конечностью, которую она безжалостно пожирала, не обращая внимания на окружающих, запечатывая этим свою гибель.

Я подскочил, пробуждаясь, и обнаружил, что мать лежит рядом со мной. Почувствовав, что я проснулся, она вскочила и закричала, зовя отца. "Мама, где папа?"

Где это чудовище?

Что происходит, почему мы снова дома?" Все эти вопросы слетали с моих уст со скоростью звука, пока отец, прихрамывая, не подошел и не посмотрел на меня со слезами на глазах. "Сын, мне так жаль. Я должен был лучше защищать тебя. Я снова подвел тебя". Затем он опустился на землю и склонил голову, чтобы быть на одном уровне со мной, хотя ему пришлось полностью положить голову на землю, а его глаза все равно были выше моих. "Ты так замечательно сражался. Ты изо всех сил старался поддерживать огонь и сделал все, чтобы он стал как можно больше и ярче. Спасибо, что помог мне в этой битве". Я не мог поверить своим ушам. Мой отец, этот суровый, сдержанный дракон, который до недавнего времени едва говорил со мной, теперь смотрел на меня со слезами на глазах и даже извинялся?

Я встаю, чтобы подойти к нему, но падаю, пытаюсь сделать шаг вперед, и приземляюсь прямо на лицо, слезы застилают глаза, когда невыносимая боль пронизывает всё тело, и в голове всплывают последние мгновения драки. Я смотрю вниз, и моя надежда на то, что это был всего лишь кошмар, рушится, когда я пытаюсь шевелить пальцами ног, которых больше нет.

"Малышка, прости. Я бы попытался пришить ее на место, но тварь уже осквернила то, что осталось, и у меня не было выбора, кроме как уничтожить ее". Мать пролиwała слезы, глядя на меня и пытаясь утешить, как могла. Но все, о чем я мог думать, — это то, что я потерял ногу и возможность нормально ходить. Но вспомнив битву и свои ощущения во время нее, я твердо решил продолжать тренироваться и не отступать перед этим новым испытанием. С решительным видом я поднял глаза на мать и отца, вздохнул и улыбнулся сквозь боль.

"Мама, папа, это просто отстой, но во время той битвы я видел, как отец делал удивительные вещи, в то время как все, что я мог сделать, это как можно быстрее развести огонь. Я был мало полезен в реальном бою, и только в последние минуты сражения я сыграл в нем главную роль, и не менее того ценой своей ноги. Но я не перестану становиться сильнее, для меня это просто еще один вызов в моем списке, который нужно преодолеть на пути к силе, так что, пожалуйста, не сдавайтесь со мной и продолжайте поддерживать меня".

Эти слова шокировали моих родителей, и после нескольких минут молчания мать и отец улыбнулись мне и кивнули. "Да, мы сделаем все возможное, чтобы помочь тебе на твоём пути, но, сын мой, знай, что если ты продолжишь свой путь, я возобновлю свои стандартные испытания для тебя. Я не буду снижать их сложность, даже несмотря на твою отсутствующую ногу. Тебе это ясно?"

"Отец, я бы не хотел этого иначе. Все, о чем я прошу, чтобы перед тем, как мы продолжим, ты дал мне привыкнуть к передвижению и адаптироваться".

"Вам обоим нужно отдохнуть и восстановиться, Солейс. По всему телу у тебя порезы, а вокруг порезов даже нет чешуи. Это был не обычный Пожиратель Теней, это должна была быть мутация, чтобы нанести тебе столько урона. И Вексус, мальчик, у тебя не хватает конечности. До дальнейшего уведомления вам двоим приказано отдыхать и оставить работу остальным членам семьи". С суровым взглядом в глазах моя мама заглянула в души мне и моему отцу, прежде чем мы оба посмотрели друг на друга и с громким смехом одновременно согласились. С этими словами моя мать вернулась к своей обычной заботливой улыбке и пошла за едой для нас, а нас отправила лечь. Как только она скрылась из поля зрения, мой отец повернулся ко мне.

Слушайте, Вексус. То существо, с которым мы сражались, на самом деле было мутантом, оно было намного сильнее всего, с чем я сражался в последнее время, но основное, на чем я хочу сосредоточиться, это то, что появление одного существа может означать только одно: есть целая стая этих тварей, которая постепенно распространяется из Темных гор. Они спускаются из своих пещер только раз в несколько лет, чтобы запастись едой перед тем, как скрыться, но пока они активны, весь мир — их игровая площадка. Они сильны, и обычно в мире есть лишь несколько представителей каждого вида, которые могут их убить и защитить основные территории от полного уничтожения. Мы, Драконы, на протяжении многих тысячелетий поклялись всегда следить и уничтожать всех Пожирателей Теней, которые появляются. Поэтому после того, как мы исцелимся, мне придется усерднее работать с вами, дети, чтобы подготовить вас к предстоящей битве, которая наступит намного раньше, чем ожидалось.

Сила 1 -> 3

Выносливость 0,5 -> 1,5

Сопротивление огню 0% -> 30%

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92632/3012308>